

И. В. Пилецкий

ДИНАМИКА И ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Исследованиями установлено, что режим воспроизводства населения региона устойчиво перешел в состояние естественной убыли. В обозримой перспективе рождаемость будет не в состоянии переломить растущую смертность. Высокой естественной убылью населения отличаются все сельские районы, при этом темпы убыли различаются в два раза.

Researches is established, that the mode of reproduction of the population of region steadily has passed in a condition of a natural loss. In foreseeable prospect the birth rate be unable to break growing смертность. By high natural decline in population all village areas differ, thus distinction in rates of a loss more time reaches(achieve) 2 and.

Ключевые слова: демографический потенциал, численность населения, рождаемость, смертность, городское население, сельское население, естественная убыль, развитие региона, планирование.

Key words: demographic potential, population, birth rate, urban population, village population, natural loss, development of region, planning.

Введение

Следствие роста популяции человека — постоянная трансформация существующих ландшафтов. Главной преобразующей силой этого выступает производная демографического потенциала — трудовые ресурсы, количество и качество которых определяется приоритетами социально-экономического развития любого региона [1]. В историческом разрезе, особенно в Новейшей истории, затруднительно выявить четкие этапы влияния численности населения на формирование культурных ландшафтов. Вплоть до середины XX столетия преобразование антропогенных ландшафтов Белорусского Поозерья обуславливалось производством продуктов питания для населения, исходя из площади освоенных земель с учетом их естественного плодородия и уровня развития производительных сил.

133

Рост численности населения Белорусского Поозерья во второй половине XIX в. привел к тому, что уже к началу XX в. потребовалось срочное принятие мер по расширению антропогенных ландшафтов. Последнее сдерживалось не только природно-климатическими условиями, но и уровнем развития производительных сил [2]. Решение проблемы лежало в плоскости укрупнения и повышения интенсификации сельскохозяйственного производства, так как экстенсивный путь к этому времени был практически исчерпан.

Начатая в 60-е гг. XX столетия широкомасштабная мелиорация земель, интенсификация земледелия, рост городов, развитие промышленности коренным образом изменили и продолжают изменять условия функционирования существующих ландшафтов региона [3]. Происходящие вследствие этого преобразования в отраслевой структуре хозяйства повышают актуальность научного подхода к прогнозированию и использованию трудовых ресурсов, развитию концентрации и специализации сельскохозяйственного производства, что предопределяет необходимость выявления тенденций и процессов, влияющих на динамику и естественное движение населения Белорусского Поозерья на современном этапе.

Результаты и их обсуждение

В историческом плане динамику населения Белорусского Поозерья обусловили три основных фактора: естественное движение, миграционное движение и потери от войн [4]. К потерям населения также приводили стихийные бедствия, голод и эпидемии [2]. Особую значимость сейчас приобретает и социально-экономический фактор. Все чаще угрожают жизни людей происходящие техногенные катастрофы в природной среде. Только за 100 последних лет население региона пережило Первую и Вторую мировые войны, Гражданскую войну, немецкую и польскую интервенции, репрессии, депортации, эвакуации, эмиграции, аварию на Чернобыльской АЭС. Все это сказалось на количественных показателях динамики населения региона. Прирост населения за 100 лет составил здесь около 16 % [4]. Для сравнения в Беларуси за то же время — 50 %, а в мире население увеличилось более чем в 3,6 раза.

Региону характерно отсутствие тенденции длительного и устойчивого роста численности населения. Так, в конце XIX в. (28.01.1897 г.)

численность населения составляла 1 489,2 тыс. чел. (в том числе в городах 216 тыс.), а к началу Второй мировой войны достигла 1 727,3 тыс. чел. [4]. Последовавшие военные годы катастрофически нарушили процесс развития населения региона. Великая Отечественная война унесла жизнь каждого третьего.

Ряд особенностей в социально-экономическом развитии населения ускорил демографическую революцию, в результате чего оно от расширенного типа воспроизводства быстро перешло к суженному. К особенностям данного типа относятся резкие сдвиги в социально-экономическом развитии Белорусского Поозерья. За период 60–80-е гг. XX в. оно стало индустриально развитым. На этот период приходится небывалая урбанизация – численность городского населения увеличилась более чем в 2,4 раза [4]. Такой резкий и массовый переход все большей части населения к несельскохозяйственным видам деятельности, городскому образу жизни сопровождался развитием образования, ростом уровня занятости населения, активизацией территориальных и социальных перемещений трудовых ресурсов. Сменились приоритеты в семье, особую значимость приобрел престиж социального положения в обществе. Малодетная семья стала доминирующей не только в городе, но и в селе. Демографическая ситуация 60–80-х гг. проявилась резким спадом в темпах роста населения. Уже в 1991 г. среднегодовой прирост населения достиг нижнего порогового значения.

В историческом плане численность населения региона стала восстанавливаться в 1945 г., что и продолжалось до 90-х гг. [4–6]. Однако довоенная численность не была достигнута, так как с начала 90-х гг. устойчиво снижается демографический потенциал и по количественным, и по качественным показателям. Наблюдаемое незначительное увеличение численности населения в середине предыдущего 10-летия обязано положительному сальдо миграции. По состоянию на 1 января 2000 г. [6] в регионе проживало 1369 тыс. чел. (13,7% населения Беларуси), что соответствует численности населения 1970 г. С 2000 г. население региона уменьшается в среднем за год на 1%, так, на 1 января 2006 г. было 1 294,7 тыс. чел., а на начало 2010 г. – уже 1 228,6 тыс. чел. [7–10]. Эти значительные потери вызваны почти на 70% убылью сельского населения, что должно быть учтено при разработке стратегии управления социально-экономическим развитием региона.

Динамике населения Белорусского Поозерья свойственно чрезмерно большое снижение количества сельских жителей и перераспределение демографического потенциала в пользу города. На 1 января 2000 г. численность сельских жителей уменьшилась по сравнению с 1940 г. более чем в 3 раза. В последующее 10-летие данная тенденция сохранялась, и различие увеличилось до 4 раз. Начало XXI в. ознаменовалось депопуляцией еще и городского населения. Так, за период 2001–2009 гг. его численность сократилась на 32,6 тыс. чел. (с 928,9 до 896,3 тыс. чел.), а сельского – на 95,1 тыс. чел. (с 431,4 до 336,3 тыс. чел.). Нарастающая интенсивность этого процесса обусловлена рядом факторов: высокой естественной убылью, миграционными потерями, нарушением здорового образа жизни и др. Указанные причины уходят корнями во вторую половину 80-х гг., когда социально-экономические, политические и экологи-

гические условия изменили процесс формирования и развития сельского населения региона [4]. С тех пор ведущим фактором в динамике населения выступают естественные потери, так как чрезмерно низкая рождаемость не может в полной мере компенсировать смертность. Интенсифицируют потери населения и волны эмиграции в ближнее и дальнее зарубежье, аварии, убийства, суициды и т. д. Поэтому в сложившейся ситуации нет оснований рассчитывать на отток городских жителей в село.

От соотношения рождаемости и смертности зависят величина естественного прироста или естественной убыли, продолжительность жизни, половозрастная структура и др. В Белорусском Поозерье из-за того что абсолютное большинство семей (8 из 10) малодетно, не обеспечивается даже простая смена поколений. Закрепившийся в общественном сознании образ малодетной семьи как идеальной привел в движение следующие процессы: стремительный рост неконтролируемого снижения рождаемости, уменьшение доли детей, быстрое прогрессирование процесса старения населения, и в особенности сельского [4]. И к 1991 г. естественный прирост переходит в естественную убыль населения региона.

Детальные исследования демографической ситуации показывают ее волнообразный характер. Так, после окончания войны (1945 г.) резко улучшалась демографическая ситуация вплоть до конца 50-х гг., а с начала 60-х она постепенно ухудшалась по 2002 г. С 2003 г. и по настоящее время (включая 2009 г.) фиксируется снижение абсолютных значений естественной убыли населения региона. Установлено, что происходящие изменения обусловлены соответствующим варьированием рождаемости по этим периодам. Рост рождаемости наблюдался до 1960-х г., затем по 2002 г. — снижение, с 2003 г. и по настоящее время — ее рост [7–10]. В 1960-х гг. также устойчиво росла смертность, что продлилось до конца века (1961 — 5 %, 1990 г. — 12,6 %, 2000 г. — 16 %). С начала XXI в. коэффициент смертности изменяется незначительно и в 2009 г. составил 16,3 %.

Особенно тревожная ситуация складывается с сельским населением региона. Динамика естественного движения здесь неуклонно снижается на всем исследуемом промежутке времени, что характеризуется непрерывной и все возрастающей убылью населения. Самая большая доля сельских жителей в составе населения региона была в 1940 г. — 77,5 % (1 338 тыс. чел.) [4]. В 1999 г. она упала до 32,5 % (445 тыс. чел.), а к началу 2010 г. еще снизилась и составила 27,7 % (336,3 тыс. чел.). В общей сложности относительные демографические потери сельского населения за 60 лет XX в. составили 45 % (900 тыс. чел.). Это максимальные показатели из всех регионов республики.

К концу XX в. демографический потенциал села Белорусского Поозерья стал малочисленным и сильно постаревшим, с ограниченным числом женщин детородного возраста, молодых семей, молодежи, детей, и особенно девочек. В XXI в. продолжается снижение жизненного потенциала сельских жителей и ухудшение воспроизводственных возможностей.

Наблюдаемые в послевоенные годы подъемы и спады в динамике рождаемости сельского населения были детерминированы субъективными и объективными причинами. Снижение рождаемости в 70-е гг. вызвано неблагоприятной половозрастной структурой, сложившейся в результате перемещения молодежи в город, и огромными человеческими потерями

во Второй мировой войне. Рост рождаемости в 80-е гг. обусловлен вступлением в детородный возраст женщин, родившихся в послевоенный период. Очередной спад в динамике рождаемости наступил в 90-е г. XX в. и продлился до 2008 г. Хотя в начале периода и произошел незначительный отток жителей города в деревню, что несколько омолодило население, но существенно повлиять на сложившуюся ситуацию с рождаемостью на селе этот процесс не смог. В качестве основной причины спада следует назвать изменившиеся социально-экономические условия развития общества. С 2003 г. фиксируется некоторое улучшение абсолютных показателей рождаемости (с 7,1 до 9,5‰), что позволяет говорить нам с определенной долей оптимизма о возможном разрешении отмеченной проблемы.

В территориальном плане сельское население Белорусского Поозерья в XXI в. вошло с минимальным уровнем рождаемости, т.е. менее 12‰. Здесь в среднем за год рождалось около 8 детей на 1 тыс. жителей [4–7]. Проведенные нами исследования общего коэффициента рождаемости конкретных сельских территорий региона за период 1994–2008 гг. позволили выявить значительное варьирование данного коэффициента — от 6,6 до 9,2‰, благодаря чему можно говорить о существовании больших и меньших потенциальных возможностей в их социально-экономическом развитии. Результаты изучения рождаемости по геоморфологическим районам за указанный период мы объединили в группы с интервалом в 0,5‰ и получили объективную картину о потенциале конкретной территории на ближайшие десятилетия. Самый высокий расчетный коэффициент рождаемости (9–9,5‰) у населения, проживающего в границах Браславских гряд и восточной части Полоцкой низины. Во вторую группу (8–8,5‰) вошло сельское население северной части Полоцкой низины, Суражской низины и Шумилинской равнины, Оршанской и Ушачско-Лепельской возвышенностей, Свенцяньских гряд; в третью (7,5–8‰) — Верхнеберезинской равнины, восточной части Полоцкой низины; в четвертую (7–7,5‰) — Заборской, Городецкой и Витебской возвышенностей. Самый минимальный жизненный потенциал у сельских территорий Чашникской и Сенненской равнин, где расчетный коэффициент рождаемости — всего 6,5–7‰, а изменялся он по годам от 5,2 до 9,1‰.

Как отмечалось выше, вторым слагаемым естественного прироста является смертность населения. По ее уровню регион прочно занимает ведущее место в республике. Еще в начале 70-х гг. показатель смертности сельского населения был менее 13‰ [4], но уже к концу 80-х гг. достиг чрезмерно высокой отметки — 19‰ (для сравнения: 13–18‰ — высокий; 18–20‰ и более — чрезмерно высокий). Все последующие годы этот процесс лишь нарастал, и к 2003 г. сельское население Белорусского Поозерья имело коэффициент смертности 25,5‰. Исключением стало лишь население южной части Ушачско-Лепельской возвышенности, где он составил 16‰. В последующие годы смертность среди сельского населения отклонялась в незначительных пределах от указанного значения. Исследованиями установлено, что за период с 1992 по 2009 г. общий коэффициент смертности сельского населения региона — 24‰ при его разбежке по годам от 19,7 до 25,8‰. При этом разница между максимальными и минимальными значениями по группам геоморфологических районов в отмеченном периоде намного больше и изменялась в пределах 18–29‰.

Существенная разница в показателях смертности по районам свидетельствует о сохранении их неодинакового потенциала в социально-экономическом развитии региона. В этом плане лучше всего выглядит население, проживающее на юге Ушачско-Лепельской возвышенности, где коэффициент смертности сельского населения — 18–18,5 %. Далее в порядке увеличения показателя идет население Суражской низины и Шумилинской равнины — 20–20,5 %; западной части Браславской гряды — 22–22,5 %; Полоцкой низины и Витебской возвышенности — 23–23,5 %; Чащинской равнины — 24–24,5 %; севера Ушачско-Лепельской и Оршанской возвышенностей, Свенцянских гряд, восточной части Браславских гряд — 25–25,5 %; западнее Свенцянских гряд 26–26,5 %. В наихудшем положении находится население Городокской возвышенности, где коэффициент смертности — 29 % (изменялся по годам от 25,5 до 31,5 %).

137

Обобщающей характеристикой воспроизводства населения является естественный прирост. Начиная с послевоенного времени и до начала 90-х гг. он для всего населения Белорусского Поозерья был положительным, последующие годы — только отрицательный, т. е. происходит естественная убыль населения, причем с нарастающей тенденцией. К 2000 г. коэффициент рождаемости в регионе снизился до 8,5 %, а коэффициент смертности вырос до 16 % [4–10]. В итоге коэффициент естественной убыли населения составил –7,5%. Максимальное значение этого показателя (–8,9 %) приходится на 2002 г. В последующие годы наблюдалось некоторое снижение естественной убыли населения — до –6,1 % в 2009 г. За этот период коэффициент смертности оставался почти неизменным и достиг –16,3 %. Поэтому первое 10-летие XXI в. может войти в историю как время с самой высокой регистрируемой естественной убылью населения региона за все послевоенные годы.

Примерно такие изменения происходили и в динамике естественной убыли сельского населения региона, но с большими абсолютными показателями. Исследованиями установлено, что за период 1992–2009 гг. общий коэффициент естественной убыли населения села составил 15,9 %, а по годам разбегался в пределах –11,4 — –18,4 %. Притом у отдельно взятых районов его значения были еще выше и находились в интервале от –10,3 до –21,8 %. Полученные расчетные показатели естественной убыли сельского населения за 18 последних лет служат подтверждением ее существенного варьирования по региону. Данный вывод является веским доводом о возможности и перспективности использования научно-обоснованного подхода в выборе приоритетов социально-экономического развития конкретного района Белорусского Поозерья.

Детальные исследования показали, что коэффициент естественной убыли меньше всего у сельского населения, проживающего в южной части Ушачско-Лепельской возвышенности, где он изменяется от –10 до –10,5 %. Однако эти территории не представляют производственного интереса из-за их незначительности и нахождения в границах Березинского биосферного заповедника. Далее в порядке роста коэффициента естественной убыли следует население, проживающее в границах Суражской низины и Шумилинской равнины (–12 — –12,5 %); западной части Браславской гряды (–12,5 — –13 %); юго-западной части Полоцкой низины (–14 — –14,5 %), ее северной и восточной частей (–15 — –15,5 %); Оршанской и южной час-

ти Ушачско-Лепельской возвышенностей (-15,5 – -16 ‰); восточной части Браславских гряд, Свенцянских гряд (-16 – -16,5 ‰); Чашникской равнины (-16,5 – -17 ‰); Заборской возвышенности (-17 – -17,5 ‰); южной части Ушачско-Лепельской и Витебской возвышенностей (-17,5 – -18 ‰); северной части Нарочано-Вилейской равнины и Луческой низины (-18 – -18,5 ‰); восточнее Свенцянских гряд и западнее Ушачско-Лепельской возвышенности (-19 – -19,5 ‰). Самый минимальный потенциал у населения, проживающего в пределах Городокской возвышенности, где коэффициент естественной убыли – -22 ‰ (изменялся от -18,7 до -24,7 ‰).

Заключение

138

Таким образом, исследования динамики и естественного движения населения Белорусского Поозерья показывают:

– режим воспроизводства населения перешел повсеместно в состояние депопуляции, и его абсолютные показатели существенно различаются по районам;

– фактический уровень рождаемости в регионе на настоящее время (около 10 чел. на 1 тыс. жителей) в обозримой перспективе не в состоянии переломить не снижающуюся смертность (16 чел. на 1 тыс. жителей);

– сельские районы хотя и повсеместно, но не в равной мере теряют демографический потенциал – различия достигают двух и более раз;

– наибольшая убыль населения в отдельных районах достигла 22 ‰, и эта тенденция будет сохраняться в обозримой перспективе.

Сделанные выводы предопределяют необходимость разработки научно-обоснованных подходов по управлению социально-экономическим развитием Белорусского Поозерья. Следует помнить, что хотя оптимальное функционирование геоморфологического района обуславливается количеством и качеством трудовых ресурсов (часть населения, обладающая рядом качеств: здоровьем, образованием, трудовыми навыками и др.), они вторичны по отношению к демографическому потенциалу.

Список литературы

1. Пилецкий И.В., Силко И.К. Культурные ландшафты Поозерья и их социально-демографические проблемы на рубеже XX–XXI веков // Экология. 2008. №10. С. 11–15.

2. *Гісторыя сялянства Беларусі* : у 3 т. Т. 2: *Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г.* / З.Е. Абезгауз [і інш.]; пад рэд. В.П. Панюціча. Мінск, 2002.

3. Аношко В. С. Мелиоративная география. Минск, 1987.

4. Пилецкий И. В. Население Витебской области. Витебск, 2000.

5. *Статистический ежегодник Витебской области – 1998* // Статистический сборник. Витебск, 1999.

6. *Численность и естественное движение населения Витебской области* // Статистический сборник. Витебск, 2002.

7. *Население Витебской области* // Статистический сборник. Витебск, 2008.

8. *Регионы Республики Беларусь, 2009* : стат. сб. / Минстат Республики Беларусь. Минск, 2009.

9. *Статистический* ежегодник Республики Беларусь, 2008 : стат. сб. / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Минск, 2009.

10. *Статистический* ежегодник Республики Беларусь, 2009 : стат. сб. / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Минск, 2010.

Об авторе

Иван Васильевич Пилецкий – канд. техн. наук, доц., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Республика Беларусь.

E-mail: Ivan--V@List.ru

About author

Dr Ivan Piletsky, Associate Professor, P. M. Masherov State university of Vitebsk, Belarus.

E-mail: Ivan--V@List.ru